

На правах рукописи

Stupfi

Болотнов Алексей Владимирович

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ХАОС
В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА
(на материале творчества М.И. Цветаевой,
М.А. Волошина, О.Э. Мандельштама)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена
на кафедре современного русского языка и стилистики
ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Светлана Михайловна Карпенко

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мара Борисовна Борисова

кандидат филологических наук, доцент
Лариса Борисовна Крюкова

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

Защита состоится «17» июня 2009 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « 4 » мая 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000644218

Учёный секретарь
диссертационного совета
профессор

Л. Захарова

Л.А. Захарова

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено изучению узуальных и индивидуально-авторских особенностей вербализации художественного концепта *хаос* в поэтическом дискурсе М.И. Цветаевой, М.А. Волошина и О.Э. Мандельштама.

Антропоцентризм и текстоцентризм современной лингвистики стимулировали интерес исследователей к анализу различных дискурсивных практик (Э. Бенвенист, Т. А. ван Дейк, Ю.Н. Караулов, В.В. Петров, Ю.С. Степанов, В.З. Демьянков, Н.Д. Арутюнова, М.Л. Макаров, В. Е. Чернявская, М.Ю. Олешков, В.И. Карасик, З.И. Резанова и др.). Выход за рамки текста в культурное пространство позволяет увидеть содержание текста во всей его глубине, открывает возможность новых интерпретаций отражённой в нём концептосферы автора.

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения поэтического дискурса в новом коммуникативно-когнитивном аспекте. Несмотря на интерес исследователей к различным дискурсивным практикам и русской картине мира, до сих пор остаётся неразработанной методика комплексного дискурсивного анализа содержания, структуры и средств выражения художественного концепта. Особую значимость представляет разработка методики исследования ключевых концептов поэтической концептосферы на уровне стилистического узуса и идиостилевых особенностей выдающихся художников слова.

Анализу отдельных концептов в творчестве разных авторов посвящено достаточно много работ (см. труды Т.А. Голиковой, Е.Г. Малышевой, М.А. Бабуриной, С.М. Карпенко, Н.М. Мухиной, В.Ю. Прокофьевой, О.В. Орловой, О.В. Беспаловой, И.А. Тарасовой, Е.В. Сергеевой и др.), однако концепт *хаос* в поэтических дискурсах М.И. Цветаевой, М.А. Волошина, О.Э. Мандельштама до сих пор не был объектом специального внимания лингвистов. В русской поэтической концептосфере этот концепт только начинает изучаться (ср. исследование М.В. Маршиной (2006), в котором анализируется концептуальная система Ф.И. Тютчева). Среди работ, посвященных лирике серебряного века, есть лишь отдельные статьи, в которых рассматриваются образы порядка и беспорядка в творчестве В. Хлебникова (В.П. Григорьев, 2003) и анализируется дионисийский аспект хаоса в лирике Вячеслава Иванова (А.Г. Грек, 2003). В русской языковой картине мира концепт *хаос* также пока недостаточно исследован (ср.: Логический анализ языка. Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 2003).

Анализ концептосферы М.И. Цветаевой, О.Э. Мандельштама, М.А. Волошина значим для определения особенностей поэтического дискурса серебряного века, для выявления общих и индивидуальных закономерностей

образного воплощения концепта *хаос* в русской поэзии рубежа веков. Интерес к творчеству авторов обусловлен яркостью их поэтической индивидуальности как знаковых представителей культуры серебряного века; своеобразием мировидения, в котором нашли отражение разные грани концепта *хаос*, возможностью сопоставительного анализа художественного концепта в разных дискурсивных практиках.

Объектом исследования в диссертации являются лексические средства репрезентации концепта *хаос* в поэтическом дискурсе серебряного века (на материале лирики М.И. Цветаевой, М.А. Волошина и О.Э. Мандельштама).

Предмет изучения – узуальные и идиостилевые особенности содержания, структуры и лексической репрезентации концепта *хаос* в поэтической картине мира М.И. Цветаевой, М.А. Волошина и О.Э. Мандельштама. В вербализации данного концепта есть социально и культурно обусловленные эпохой общность и различия в осмыслении его содержания и поэтических формах выражения с учетом мировидения поэтов, их творческого метода, стиля и т.д. Индивидуально-авторское своеобразие средств репрезентации концепта *хаос* выявляется в работе на уровне функционирования ключевой лексики и текстовых ассоциатов, актуализирующих этот концепт и отражающих его связь с другими концептами в поэтических текстах авторов.

Целью данного исследования является изучение содержания, структуры и средств лексической репрезентации концепта *хаос* в стилистическом узусе начала XX века и идиостилях М.И. Цветаевой, М.А. Волошина и О.Э. Мандельштама.

В **задачи** работы входит: 1) рассмотреть хаос как философскую категорию; 2) выявить особенности культурного концепта *хаос* в русской языковой картине мира; 3) изучить эксплицитную репрезентацию концепта *хаос* на основе употребления ключевой лексики в творчестве М.И. Цветаевой, О.Э. Мандельштама, М.А. Волошина; 4) исследовать вербализацию концепта *хаос* на основе текстовых ассоциатов, отражающих разные грани концепта в лирике М.И. Цветаевой, О.Э. Мандельштама, М.А. Волошина; 5) на основе сопоставительного анализа определить узуально-стилистическую общность и различие в содержании, структуре, образном воплощении концепта *хаос* в творчестве М.И. Цветаевой, О.Э. Мандельштама, М.А. Волошина;

Материалом исследования являются стихи М.И. Цветаевой разных лет (1908–1930), её критические статьи «Искусство при свете совести», «Поэт о критике», «Световой ливень»; поэтические тексты (стихи, лирические циклы, поэмы) М.А. Волошина (1901–1926), а также стихи данного автора, помещенные в сети Интернет; лирика О.Э. Мандельштама (1908–1937) и его литературно-критические статьи «Утро акмеизма», «О собеседнике», «Слово и культура», «О природе слова» и др.

В связи с изучением поэтического дискурса М.И. Цветаевой, М.А. Волошина и О.Э. Мандельштама особое внимание было обращено не только на анализ их поэзии с учетом эксплицитного и имплицитного (на уровне текстовых ассоциатов) способов выражения концепта *хаос*, но и на изучение писем авторов, их дневников, воспоминаний современников, раскрывающих «контекст эпохи». В диссертации проанализировано более 300 стихотворений, в которых актуализирована связь с концептом *хаос*, отобранных из собрания сочинений М.И. Цветаевой, О.Э. Мандельштама, М.А. Волошина. В свете целей и задач данной работы исследована поэма М. Волошина «Путями Каина».

Хотя граница серебряного века русской поэзии, как правило, связывается с революцией, положившей начало новому отсчёту времени в России (концом XIX – началом XX века), поэтический дискурс серебряного века в содержательном и культурно-историческом аспекте выходит за эти рамки, поскольку речь идёт о творчестве ярких незаурядных личностей, которые были сформированы эпохой рубежа веков и оставались верны ее идеалам, несмотря на коррективы, вносимые в их поэтическую деятельность самой жизнью. Этим обусловлено привлечение к анализу стихов 1920–1930-х годов известных поэтов, расцвет творчества которых связан с серебряным веком русской поэзии.

Исследований, посвященных изучению концепта *хаос* в поэтическом дискурсе М.И. Цветаевой, нет, хотя её творчество не раз привлекало внимание учёных (см. труды М.Л. Гаспарова, Л.В. Зубовой, О.Г. Ревзиной, И.В. Кудровой, В.Н. Голицыной, Л.Н. Дедюхиной, В. Масловой, Н.А. Фатеевой, К.Б. Жогойной, И.В. Кравцовой, Т. Геворкян, О.А. Фещенко, А.С. Кудряковой и др., а также работы по коммуникативной стилистике текста И.А. Пушкарёвой, И.И. Бабенко, А.В. Курьянович, Е.В. Веселовской, Ю.Е. Бочкарёвой и др.).

Недостаточно изученной в лингвистическом аспекте остается и поэтическая картина мира О.Э. Мандельштама, хотя его творчество было объектом анализа филологов (С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, Л.Я. Гинзбург, Н. Струве, Ю. Тынянова и др.). Особенно основательно лирика поэта изучена в литературоведческом аспекте (см. труды О.А. Клинг, А.В. Дановской, Л. Видгофа, А.Г. Меца, А.А. Асояна и др.). Лингвистическим аспектам исследования поэзии Мандельштама посвящены работы Н.А. Кузьминой, Н.А. Фатеевой, А.Г. Прокофьевой, Г.Г. Амелина и В.Я. Мордерер, Ю.В. Мартыненко, Л.Л. Шестаковой, Н.Е. Сулименко, С.М. Пронченко и др. В диссертации А.А. Васильевой (2004) выявлены типы ассоциативного развертывания поэтических текстов О.Э. Мандельштама и механизм формирования текстовых ассоциаций, стимулированных лексической макроструктурой целого текста. Концептосфера автора и средства ее репрезентации требуют дальнейшего рассмотрения.

Еще менее изученным в лингвистическом аспекте является поэтическое творчество М. Волошина (ср. статьи Н.А. Кожевниковой, Т.А. Ануфриевой, Л.Л. Шестаковой и др.). Имеющиеся исследования носят, как правило, литературоведческий характер. В них анализируются отдельные стихи, масонская символика, мифопоэтика (Б. Гаврилов, З.Д. Давыдов, И.С. Смирнов, С.Д. Титаренко, А.А. Шунейко, Н.П. Комолова, В.А. Мануйлов, Л.А. Евстигнеева, А.В. Десницкая, С.С. Гречишкин, А.В. Лавров, В.П. Купченко и др.). В диссертации В.В. Палачёвой (2003) поэма «Путями Каина» рассмотрена в литературном контексте с точки зрения развития основных символов, образов и мотивов, отраженных в разных поэтических сборниках автора. Концепт *хаос* в поэтическом дискурсе М. Волошина ещё не был объектом лингвистического анализа.

Научная новизна исследования обусловлена коммуникативно-деятельностным подходом к изучению художественного концепта в дискурсах разных авторов и опорой на теорию текстовых ассоциаций, разработанную в коммуникативной стилистике текста.

1) Создана и апробирована *методика дискурсивного анализа художественного концепта* как вербализованной в поэтическом дискурсе автора ассоциативной структуры, актуализирующей разные грани концепта.

2) Разработана и применена на практике *методика сопоставительного послойного анализа художественного концепта* с учётом его текстовых ассоциатов и образуемых ими ассоциативных направлений в поэтических дискурсах разных авторов.

3) Выявлены узально-стилистические и индивидуально-авторские особенности художественного концепта *хаос* на уровне его содержания, структуры и средств образного воплощения в творчестве М.И. Цветаевой, М.А. Волошина, О.Э. Мандельштама.

Методы и приемы исследования. В работе применялась комплексная методика, предполагающая использование описательного метода, включая различные приёмы: наблюдения, обобщения, интерпретации, классификации и др. С учётом целей и задач диссертации применялись концептуальный, дискурсивный, контекстологический, семантико-стилистический и количественный анализ, а также свободный и направленный ассоциативный эксперименты.

В соответствии с методологической базой коммуникативной стилистики текста (ср. работы Н.С. Болотновой, С.М. Карпенко, И.И. Бабенко, А.А. Васильевой и др.) *концептуальный анализ* включал выявление лексических репрезентантов концепта и слов, связанных с ним ассоциативно на основе актуального смысла. *Дискурсивный анализ* позволил выйти за рамки текста в культурный контекст эпохи с учётом дискурсии, т.е. когнитивной деятельности автора и адресата, на основе анализа самого текста как результата первичной коммуникативной деятельности и объекта

вторичной коммуникативной деятельности читателя. В связи с этим в работе предложена методика исследования художественного концепта, предполагающая выявление *ассоциативных направлений* его текстовых ассоциатов, которые объединены концептуально, тематически и по смыслу в рамках дискурса автора.

Использование *свободного ассоциативного эксперимента* для анализа культурного концепта *хаос* в русской картине мира было вызвано тем, что в качестве стимула ключевое слово-номинат концепта *хаос* отсутствует в имеющихся ассоциативных словарях. *Направленный ассоциативный эксперимент* позволил выявить различные признаки анализируемого концепта по показателям языкового сознания информантов.

Для определения узуальной и индивидуально-авторской специфики в осмыслении и отражении в текстовой деятельности художественного концепта *хаос* в работе была применена методика *сопоставительного послойного анализа* данного концепта в дискурсах разных поэтов. При этом учитывались содержание, структура и средства репрезентации концепта. Отличие этой методики от методики послойного анализа художественного концепта И.А. Тарасовой (2003) в том, что исследование различных слоёв художественного концепта *хаос* (понятийного, образного, символического, эмоционально-оценочного) в диссертации осуществлялось на ассоциативной основе (ассоциативный слой рассматривался как базовый для формирования других слоёв концепта). В связи с этим послойному анализу концепта в дискурсе каждого автора предшествовало выделение текстовых ассоциатов, ассоциативных рядов, обобщающих их опорных элементов, ассоциативных направлений, отражающих различные грани концепта.

В соответствии с целями и задачами работы общая процедура исследования поэтического дискурса каждого автора включала этапы: 1) отбор текстов, в которых получили воплощение разные аспекты концепта *хаос*; 2) выделение из общей массы стихов с *эксплицитной репрезентацией* концепта на основе ключевой лексики *хаос* и проведение лингвосмыслового анализа данных текстов; 3) тематическая систематизация остальных произведений с учётом разных актуализированных в них смысловых граней данного концепта; 4) последовательное выявление в каждой группе выделенных стихов *текстовых ассоциатов*, связанных с данным концептом на основе актуального смысла (при наличии общих с лексемой *хаос* семантических признаков, включая дифференциальные и потенциальные семы, актуализированные в контексте); 5) группировка текстовых ассоциатов в *ассоциативные ряды* на основе смыслового и тематического единства; 6) выделение обобщающих *опорных элементов*, объединяющих ассоциативные ряды; 7) формирование из опорных элементов *ассоциативного направления*, отражающего один из аспектов концепта; 8) описание всех ассоциативных направлений, актуализирующих концепт *хаос*,

в дискурсе одного поэта; 9) обобщение ассоциативных направлений, актуализирующих данный художественный концепт, и его последующий послойный анализ в поэтическом дискурсе автора; 10) сопоставление различных слоёв художественного концепта в дискурсах разных поэтов и выделение характерных для данного концепта особенностей на уровне стилистического узуса и идиостиля автора.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшей разработке методики концептуального анализа на основе теории текстовых ассоциаций, отражающей коммуникативно-деятельностный подход к вербализованной в тексте концептосфере автора; в исследовании узуально-стилистической и идиостилевой специфики содержания, структуры и средств репрезентации художественных концептов в дискурсивных практиках разных поэтов и писателей.

Практическая ценность работы связана с возможностью использования разработанных методик дискурсивного анализа художественного концепта для изучения других концептов на уровне стилистического узуса и идиостиля автора. Результаты исследования могут применяться в вузовских курсах «Филологический анализ текста», «Стилистика», при изучении темы «Слово в когнитивном аспекте» в курсе «Лексикология современного русского языка», в спецкурсах и спецсеминарах по стилистике художественного текста.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Содержание культурного концепта на уровне коллективных представлений о нём значимо для исследования узуально-стилистических и индивидуальных особенностей воплощения этого концепта в дискурсах разных авторов. Культурный концепт *хаос* характеризуется признаками: *первооснова бытия, творческое начало, бесконечность, пустота, беспорядочное состояние материи, смесь материальных стихий*. В сознании носителей русского языка *хаос* ассоциируется с *беспорядком*, а также со *страхом, ужасом, величием, силой, вечностью, началом и концом, вселенскими масштабами, мраком, безжалостностью*.

2. Изучение художественного концепта в коммуникативно-деятельностном аспекте как вербализованной в тексте ассоциативной структуры, обобщающей разные направления ассоциирования, расширяет представление о содержании данного концепта и словесно-художественных формах его выражения. Для исследования узуально-стилистических и индивидуальных авторских проявлений художественного концепта необходим сопоставительный послойный анализ этого концепта в различных дискурсах, позволяющий выявить общее и индивидуальное в его содержании, структуре и средствах репрезентации.

3. В поэтических дискурсах М. Цветаевой, М. Волошина, О. Мандельштама концепт *хаос* непосредственно связан с универсальными концептами

время, пространство, человек, общество и опосредованно – с концептами *космос, жизнь, смерть, любовь, творчество, смута, душа*. В творчестве поэтов нашли отражение общие признаки *хаоса* как культурного концепта: *сила, мощь, вселенский масштаб, тьма*. К узואльно-стилистическим особенностям концепта *хаос* в лирике М.А. Волошина, М.И. Цветаевой и О.Э. Мандельштама относятся: 1) наличие общих направлений ассоциирования, которые отражают стихию чувств; творчества; социальные потрясения; связь с космосом; 2) актуализация общих признаков художественного концепта: *смерть, мятежность, безумие, глубина, таинственность, быстрый темп движения, повышенная громкость*; 3) использование повторяющихся образов, актуализирующих разные грани концепта: *тучи, вихри, буря, смерч, бездна, смута, кровь, пустота, небо, небеса, комета, чума, кружение*; 4) наличие традиционных поэтических символов в художественно-образной конкретизации концепта: *пламя, кровь, ночь, солнце*.

4. Индивидуально-авторское своеобразие в вербализации художественного концепта *хаос* отражают: 1) некоторые направления ассоциирования, отсутствующие в дискурсах других поэтов; 2) разный характер опорных элементов в направлениях ассоциирования; 3) различие текстовых ассоциатов в составе ассоциативных рядов; 4) особенности образов и символов, репрезентирующих художественный концепт; 5) переосмысление традиционных образов и символов, связанных с концептом; 6) специфика изобразительно-выразительных средств репрезентации концепта.

5. Поэтика словоупотребления, связанного с актуализацией концепта *хаос*, у авторов отличается: для М.А. Волошина характерны культурные константы (словесные образы, символы), их повышенная плотность в пространстве текста, универсальность. У О.Э. Мандельштама слово вещественно; образы и символы, связанные с концептом *хаос*, обычно имеют конкретную культурно-историческую основу. М.И. Цветаева отличается оригинальностью поэтической символики, свежестью образов, богатством необычных референтных и ассоциативно-образных связей слов. Основным способом регулятивности в вербализации концепта *хаос* у М.А. Волошина и О.Э. Мандельштама является конвергенция, у М.И. Цветаевой – контраст.

Апробация результатов работы. Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета и кафедре русского языка Томского государственного университета.

Основные положения диссертации были апробированы на 9 Всероссийских научных конференциях и семинарах: V Общероссийской межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование», Томск, 23–26 апреля 2001 г.; VI Общероссийской межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука

и образование», Томск, 15–20 апреля 2002 г.; VII Общероссийской межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование», Томск, 14–18 апреля 2003 г.; IX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование», Томск, 25–29 апреля 2005 г.; X Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование», Томск, 15–19 мая 2006 г.; V Всероссийской научной конференции с международным участием «Текст и языковая личность», Томск, 26–27 октября 2007 г.; XI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование», Томск, 16–20 апреля 2007 г.; XII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование», Томск, 21–25 апреля 2008 г.; IX Всероссийском научном семинаре «Семантика и прагматика слова в художественном и публицистическом дискурсах», Томск, 25–26 апреля 2008 г.

По теме исследования опубликовано 13 работ, из них 2 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и учебное пособие (в соавторстве), включающее результаты научного исследования по теме диссертации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 6 глав, заключения, перечня литературы, использованной в работе, приложения. Освещение теоретической базы исследования содержится в **первой главе**. **Вторая глава** диссертации посвящена рассмотрению культурного концепта *хаос* в русской картине мира. **Третья, четвёртая и пятая главы** включают анализ содержания, структуры и средств вербализации концепта *хаос* в творчестве М.И. Цветаевой, М.А. Волошина и О.Э. Мандельштама. **Заключительная шестая глава** диссертационного исследования содержит результаты сопоставительного послойного анализа концепта *хаос* в поэтических дискурсах авторов. В **приложении**, наряду с обобщающими схемами, отражено рассмотрение хаоса как эстетической категории.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи работы, определяются методика, объект, предмет, материал исследования, даётся краткая история изучения лирики М.И. Цветаевой, М.А. Волошина, О.Э. Мандельштама; отмечается новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указывается структура работы.

Первая глава диссертации «**Теоретическая основа изучения языковой картины мира личности в коммуникативной стилистике текста**» посвящена описанию теоретической базы исследования и основного понятийно-терминологического аппарата.

Теоретической основой диссертационного исследования, выполняемого в русле коммуникативной стилистики текста, являются достижения в области *стилистики художественной литературы* (работы В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Б.А. Ларина, М.Б. Борисовой и др.); *функциональной стилистики* (труды Т.Г. Винокур, М.Н. Кожиной, М.П. Котуровой и др., связанные с изучением стилей и стилистического узуса); *функциональной лексикологии* (исследования В.В. Степановой, Н.Е. Сулименко, В.Д. Черняк, Е.В. Сергеевой и др.), *антрополингвистики* (работы В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова и др.); *когнитивной лингвистики* (исследования Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова, А. Вежицкой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Н.Ф. Алефиренко и др.); *когнитивной поэтики* (Л.О. Бутакова, И.А. Тарасова и др.); *теории речевой деятельности* (А.А. Леонтьев, Ю.С. Сорокин, А.А. Залевская, В.А. Пищальникова и др.); *коммуникативной стилистики текста* (работы Н.С. Болотновой, С.М. Карпенко, А.А. Василевой, Н.Г. Петровой и др.).

Поскольку диссертационное исследование выполняется в рамках коммуникативной стилистики текста, в главе характеризуется специфика этого направления и его истоки. Коммуникативная стилистика текста рассматривается как одно из направлений функциональной стилистики, разрабатываемой в отечественной науке (см. работы М.Н. Кожиной, М.П. Котуровой, Т.Б. Трошевой, Е.А. Баженовой и др.). В отличие от функциональной стилистики, которая занимается изучением закономерностей стилистического использования языковых средств на уровне узуса, коммуникативную стилистику текста интересует его смысловое развертывание на основе регулятивных средств и структур, определяющих диалог автора данного текста с адресатом. В механизме регулирования этого сотворчества важна ассоциативная деятельность читателя, стимулированная средствами текста с учетом его коммуникативной стратегии. С этих позиций исследуется и идиостиль автора.

Рассмотрены история разработки языковой, концептуальной и поэтической картин мира, типологии концептов, специфика художественного концепта, основные подходы к выделению его слоёв, обоснован приоритет ассоциативного слоя художественного концепта, на основе которого формируются его другие слои. Определена специфика поэтического дискурса, представлена краткая история изучения дискурса серебряного века. С опорой на концепцию Т.Г. Винокур (1980) освещён вопрос о стилистическом узусе и идиостилевых особенностях прямой и ассоциативной репрезентации анализируемого концепта в текстовой деятельности поэтов.

Раскрыто содержание используемых в работе терминов: *текстовый ассоциат* трактуется как «смысловой коррелят к слову-стимулу – элементу лексической структуры текста, соотносимый в сознании воспринимающего текст субъекта с реалиями текстового мира, сознания, а также

с другими словами» (Болотнова, 2008, с. 9). Совокупность текстовых ассоциатов образует *ассоциативный ряд* на основе смысловой и тематической общности. На базе ассоциативных рядов формируются обобщающие их *опорные элементы* различных направлений ассоциирования, актуализирующих определенные грани концепта. Под *ассоциативным направлением* (далее АН) понимается осознаваемое читателем единство текстовых ассоциатов, объединённых концептуально, тематически и по смыслу. Например, словные и сверхсловные текстовые ассоциаты: *во тьму погружён; период без тягостных сносков, единый во внутренней тьме; глухой недоразвиток; и дышит таинственность брака в простом сочетании слов; какая-то страсть налетела; заводить кавардак; пространства внутренний избыток* и т.д. – в лирике О. Мандельштама образуют на основе общих смысловых признаков *ассоциативные ряды*, тематически связанные со стихией творчества. Результатом обобщения ассоциативных рядов является выделение *опорных элементов* (тьма, тайна, страсть), из которых формируется *ассоциативное направление*, отражающее одну из граней концепта (стихию творчества): *хаос–тьма–тайна–страсть–творчество*.

Вторая глава диссертации «**Культурный концепт хаос в русской картине мира**» содержит конкретизацию признаков концепта *хаос* на уровне языкового узуса и осмысление философского и культурологического контекстов, значимых для поэтической картины мира М. Цветаевой, М. Волошина, О. Мандельштама. Концепт *хаос* был предметом исследования философов, культурологов, литературоведов (А.Ф. Лосев, В.Н. Топоров, Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий, В.Е. Хализев и др.). В русской языковой картине мира он только начал изучаться с логической точки зрения – отражения в грамматической структуре языка и лексической семантике. На основе анализа «лексикона порядка и беспорядка» выявлены некоторые признаки хаоса: он *непрерывен, безмерен, противоречив, диалектичен, стихиев, динамичен*; это *вспорождающее и всепоглощающее начало* (Арутюнова, 2003, с. 3–4). Н.Г. Брагиной (2003) рассмотрены некоторые языковые образы на уровне узуса, в которых семантизируется хаос (ад, беспорядок, космос, бездна, анархия и др.). Об оппозиции *космос – хаос* в связи с категорией красоты идёт речь в статье Н.Б. Мечковской (2003).

Для уточнения признаков концепта *хаос* в русской языковой картине мира в главе анализировались данные различных словарей (толковых, энциклопедических, мифологических, этимологических, синонимов, ассоциативных и др.), а также результаты свободного и направленного ассоциативных экспериментов (более 400 реакций информантов). По данным свободного ассоциативного эксперимента, в котором участвовало 60 студентов 4 и 5 курсов Томского государственного педагогического университета, чаще всего (более 55%) слово-стимул *хаос* вызывает реакции: *беспорядок, бардак, сумятица*. Философское осмысление хаоса представлено

реже: *мир, мрак, миф, космос, вечность* и др. В отличие от этого, в лирике М.И. Цветаевой, М.А. Волошина, О.Э. Мандельштама ассоциаты *мрак, космос, вечность* являются актуальными.

В направленном ассоциативном эксперименте информантам предлагалось отразить вербально цветовые и звуковые представления о хаосе, указать связанные с ним эмоции и особенности данного явления; представить характеризующие его сравнения, эпитеты, метафоры, перифразы. Итоги эксперимента отразили философский аспект осмысления хаоса реципиентами (ср. некоторые ответы оценочного характера: как *пожирающий монстр* (сравнение); эпитеты *мертвый, воинственный, смертельный, опустошающий, безжалостный*; метафоры *смерть* (2), *апокалипсис, страх, пустота*; перифразы *конец света, война миров, пугающий мрак, в котором царит пустота и ужас, источник зла* и др.). Положительная оценка отражена лишь в некоторых реакциях в связи с признаками *сила, масштаб* (*великий, вселенский, вечная сила*), а также *способность к созиданию* (*потенциальная жизнь, конец и начало, сотворение мира, источник всего* и т.д.). Результаты ассоциативных экспериментов позволили уточнить представления о концепте хаос в сознании современных носителей русского языка и выделить свойственные культурному концепту признаки, связанные с его ассоциативным, образным и эмоционально-оценочным «слоями». Концепт хаос в русской картине мира характеризуется признаками: *страх, ужас, величие, сила, вечность, начало и конец, вселенские масштабы, мрак, безжалостность*. Для другой грани концепта, актуализирующей смысл «беспорядок», характерны признаки: *беспечность, беспорядочность, энергия*.

Выявлена связь концепта хаос с другими концептами: **время** (на уровне АН *смерть–вечность*), **пространство** (в рамках АН *космос–вселенная*), **человек** (на уровне АН *темная сторона души–любовь–страсть; творчество–гармония; хаос–мятежность души*), **общество** (в рамках АН *смута–беспорядок*). С концептом *время* в рамках АН *смерть–вечность* концепт хаос связывают признаки: *конец* (свойственный смерти), *неотвратимость* (характерная для смерти и вечности), *вневременной характер* (свойственный вечности), *таинственность и загадочность, страх, ужас* (характерные для смерти, вечности). С концептом *пространство* в рамках АН *космос–вселенная* концепт хаос связывают общие признаки: *безграничность, бездонность, вечность, первооснова всего, таинственность, загадочность*. С концептом *человек* на уровне АН *душа–дисгармония–безумство* концепт хаос связан признаками: *бессистемность, беспорядочность, стихийность, свобода, сила, энергия*. В рамках АН *творчество–гармония* связь с хаосом проявляется благодаря общим признакам *первооснова всего, стихийность, сила*. С концептом *общество* в рамках АН *смута–беспорядок* концепт хаос сближает *бессистемность, беспорядочность, стихийность, свобода, сила, энергия*.

В философском смысле хаос рассмотрен в работе как универсальное понятие, определяющее цикл бытия. Он начинает творение и завершает его разрушением. Он скрывается в мелочах жизни, которые влияют на поведение людей. Хаос связан с макрокосмосом вселенной как начало, породившее жизнь. В главе рассмотрены античные и христианские концепции хаоса (А.Ф. Лосев, В.Н. Топоров), проанализированы идеи русских космистов (Н.А. Бердяева, В.И. Вернадского, Н.Ф. Федорова и др.), согласно которым хаос представлен как часть микрокосмоса души человека, которая сливается с душой вселенной и творит из хаоса великую гармонию. С опорой на концепции синергетики культуры показана конструктивная роль хаоса (Л.В. Лесков, И.П. Ильин, В.И. Красников и др.).

Хаос как отражение нового миропонимания и жажды преобразований не случайно стал одним из значимых концептов в общественном сознании рубежа столетий в России. Конец XIX – начало XX вв., с которым связана культура серебряного века, был переломным этапом в истории страны, известным как время напряжённых философских исканий, увлечения идеями В. Соловьёва, Н. Бердяева, Ф. Ницше и др., периодом расцвета и синтеза искусств, стимулированным жаждой нового. Идеи ницшеанства, дионисийства, эсхатологии, мистицизма нашли отражение в поэтическом дискурсе серебряного века.

Третья глава «Концепт хаос в поэтической картине мира М.И. Цветаевой» раскрывает особенности данного концепта не только на основе анализа эксплицитной репрезентации лексемой хаос, но и изучения текстовых ассоциатов в поэтическом дискурсе автора. Актуализированный соответствующей лексемой в нескольких произведениях М.И. Цветаевой («Есть рифмы в мире сем...» (Двое, 1), «Иду на несколько минут...» (Надгробие, 1), «Когда друг другу лжем...» (Ночь)), концепт хаос представлен в лирике поэта, во-первых, как философская категория, которая связана с осознанием беспорядочного мироустройства (*Свет – это только веко – Над хаосом...*). В отличие от узуальных представлений, хаос рассматривается автором как начало, проясняющее сущность явлений. Во-вторых, хаос рассмотрен как эстетическая категория, противопоставленная гармонии (*Есть рифмы в мире сем: Разъединишь и дрогнет. Елена. Ахиллес. Звук назови созвучней. Да, хаосу вразрез Построен на созвучьях*). В-третьих, хаос осмыслен как психологическая категория, отражающая душевное неблагополучие личности, которое появляется, если рифма (созвучие) нарушена – судьбой, государственным строем, изменой: *Мир, и, разъединен, Мстит (на согласьях строен!) Неверностями жён Мстит – и горящей Троей!*

Концепт хаос актуализируется в стихах поэта с помощью текстовых ассоциатов, объединённых в АН: 1) хаос–вселенная–космос (небо–планеты); 2) хаос–смерть–вечность; 3) хаос–темная сторона души–страсть; 4) хаос–дисгармония–смута; 5) хаос–первооснова творчества;

6) *хаос–мятежность души–свобода*. Особенно часто в лирике отражены АН *хаос–тёмная сторона души–любовь (страсть)* и *хаос–дисгармония–смута*. Эти АН связаны с ключевым в поэтической концептосфере автора концептом *душа*. Лирическая героиня Цветаевой воплощает дух эпохи романтизма: трагический разлад и противоречия между собой и окружающим миром. Стихия свободы – вот культ для поэта, творчество – закон жизни и развития.

На основе обобщения текстовых ассоциатов в структуре концепта *хаос* были выделены *понятийный, образный, символический, эмоционально-оценочный слои*. Каждый из них связан с отражением авторского мировидения, хотя и содержит в ряде случаев универсальные элементы, характерные для стилистического узуса поэзии серебряного века.

Понятийный слой концепта. В лирике М.И. Цветаевой *хаос* интерпретируется не только в узком смысле как *отражение беспорядка*. В отличие от узуальных представлений, *хаос* рассматривается автором как *проясняющее сущность явлений начало; как проявление дисгармонии в душе и взаимоотношениях людей*. В АН *хаос–вселенная–космос (небо, планеты)* актуализируются признаки концепта *хаос*: *тревога, безбрежность, бездонность*. Другие признаки *угроза, таинственность, глубина* отражаются в рамках АН *хаос–смерть–вечность*. В АН *хаос–тёмная сторона души–любовь (страсть)* отражены признаки *тёмное, сила (масштаб), глубина* данного концепта. К актуализированным в АН *хаос–дисгармония–смута* признакам концепта принадлежат: *смерть; тьма; угроза; сила стихии; разрушение; кровь*. К понятийному слою концепта *хаос* в рамках АН *хаос–первооснова поэтического творчества* относится отражение признаков: *стихийность как начало начал; наитие; сила, масштаб, тьма, гул*. В АН концепта *хаос–мятежность–свобода* вербализованы признаки *стихийность, бунтарство, страсть, безумие, максимализм (признак сверх меры), грех*.

Образный слой концепта специфичен в рамках разных АН, связанных с данным концептом. В некоторых стихах Цветаевой *хаос* ассоциативно соотносится с образами *смерти, бездны, разверзнутой вдали; ночи, облаками; рвущимися, битвенными, взрыхленными небесами* и др. *Хаос* как отражение социальных потрясений в обществе нашел свое художественное воплощение в связи с образами *крови, вероломства, греха, смерти, чумы*. Эпитеты *шаловой, ошалелый, темный, кровавый, чумной* становятся маркерами *хаоса* как проявления стихии в обществе в период кризиса. *Мятежность души* лирической героини Цветаевой часто выражается с помощью образов *урагана, ветра, шквала, свиста, бешеной скачки*.

Символический слой концепта хаос содержит элементы, характерные для разных АН. Так, *камета* в рамках АН *хаос–вселенная–космос (небо, планеты)* символизирует *угрозу и рок в космических масштабах; солнце*

и *небо* символизируют высокое, духовное, олицетворяют гармонию, противостоящую хаосу. В рамках АН *хаос–темная сторона души–любовь (страсть) бездна* и *вихрь* олицетворяют стихию, противоборствующую любви. АН *хаос–дисгармония–смута* воплощается в символах *ночи*, которая ассоциируется с разгулом темной стихии; *чумной Москвы*, олицетворяющей социальный хаос в стране; *срубленной рощи*; *Дровосека*. Показательна и традиционная символика *белого* и *красного* в поэтической картине мира автора.

Эмоционально-оценочный слой концепта. Автор отрицает стихию хаоса как отражение социальных потрясений, связанных с революцией, но в творчестве стихия хаоса значима для поэта, т.к. она предшествует гармонии. Любовь–страсть, воплощающая стихию чувств, представлена как естественное проявление натуры с ее «безмерностью в мире мер». Лирическая героиня Цветаевой не приемлет «благоразумия», она максималистка по своей сути, поэтому стихия хаоса ей близка, хотя и не во всех ее проявлениях. Из художественных средств, актуализирующих концепт *хаос* на основе текстовых ассоциатов, для М.И. Цветаевой особенно характерны: метафоризация и гиперболизация, антитеза, образные перифразы, эпитеты. В художественном воплощении концепта *хаос* на уровне текстовых ассоциатов важным является контраст как способ регулятивности.

Четвёртая глава «Концепт хаос как отражение поэтического видения мира М.А. Волошина» включает анализ средств эксплицитной репрезентации концепта *хаос* на основе ключевой лексемы в лирике поэта («Письмо», «Дельфы», «Грот нимф») и поэме «Путями Каина», а также изучение различных текстовых ассоциатов, актуализирующих разные грани концепта в рамках восьми АН. Лексема *хаос* используется в прямом и переносном значении в стихах поэта, наполняясь разным содержанием: 1) *Хаос* – ключевой персонаж античной мифологии; 2) многоплановый смысловой элемент образной перифразы *хрустальный хаос зданий*; 3) метафора, актуализирующая первооснову жизни (*из бездны хаоса... в пещеры времени влечет водоворот*); 4) образное наименование античной своды духа (в стихотворении «Дельфы»).

Разные грани концепта в стихах автора репрезентируются текстовыми ассоциатами в рамках шести основных АН: *хаос–первооснова бытия–бездна–космос–вселенная*; *хаос–рождение–смерть–жизнь*; *хаос–природные стихии*; *хаос–смятение в душе–любовь (страсть)*; *хаос–смута в обществе–стихия*; *хаос–творчество–гармония*. Особенно часто в творчестве М. Волошина актуализированы текстовые ассоциаты, отражающие связь с космосом в АН *хаос– первооснова бытия–бездна–космос–вселенная*. При этом наблюдается связь с категориями времени и пространства, значимыми в поэтической вселенной автора–философа (ср. сборники «Звезда полын», «Lunaria», «Selva oscura»). Мотив связи с космосом пронизывает все АН, эксплицирующие концепт *хаос*.

АН хаос–смута в обществе – стихия представлено в лирике М. Волошина в сборниках «Ангел мщения», «Из бездны» и др. Если в стихах 1905–1906 гг. даётся преимущественно символическое описание социального хаоса, то в произведениях 1917–1918 гг. стихия хаоса конкретизируется (ср. ассоциаты: *Мой город, залитый кровью...*; *дороги распятой страны* и т.д.). В меньшей мере ассоциативная связь с концептом хаос в лирике поэта нашла отражение в рамках таких его АН, как *хаос–природные стихии* и *хаос–творчество–гармония*. Ассоциативная связь природных стихий (грозы, урагана, морской бури) с концептом хаос возникает на основе актуализации признаков *грозная сила, мощь, масштаб, угроза, тьма*. Процесс творчества ассоциируется с концептом хаос на основе семантических признаков *мрак, глубина, таинственность* (ср.: *В душе моей мрак грозовой и пахучий...*; *Из недра сознания, со дна лабиринта...* (Рождение стиха)).

В поэме «Путями Кайна» концепт хаос является одним из ключевых: он связывает проблематику её разных частей, которые объединены тематическими повторами, позволяющими раскрыть разные смысловые грани концепта. Текст поэмы представляет собой многомерную структуру, развертывающуюся по спирали: основные темы и идеи первых частей получают свое развитие далее и итоговое завершение в заключительных частях произведения. Так, акт творения мира из хаоса, образно представленный в первой части поэмы «Мятеж», отражен в одиннадцатой части «Космос». Мотив хаоса в душе человека представлен во второй части «Огонь», в девятой части «Бунтовщик», двенадцатой части «Таноб», четырнадцатой части «Левиафан», пятнадцатой части «Суд». Идея преодоления хаоса и попытки утвердить порядок раскрыта в четырех частях поэмы: «Магия», «Порох», «Пар», «Машина». Наибольшее воплощение получило осмысление социального хаоса как ужаса и краха цивилизации, связанного с мятежом, революциями, войнами. Этому посвящено восемь частей поэмы: «Огонь», «Кулак», «Меч», «Порох», «Бунтовщик», «Война», «Государство», «Левиафан».

В главе рассмотрен каждый блок названных частей поэмы, связанный с определенными АН в раскрытии анализируемого концепта: *хаос–первооснова–вселенная–космос (небо, планеты)*; *хаос–стихии–прогресс–хаос*; *хаос–прогресс–порядок–мятеж–хаос*. Например, АН *хаос–первооснова–вселенная–космос (небо, планеты)*, представлено в частях «Мятеж», «Огонь» и «Космос», которые отражают этап зарождения жизни из хаоса и преисполнены большого философского смысла. Автор образно демонстрирует через искусно созданную смену картин мира диалектику представлений о космосе и хаосе в разные эпохи, в разных культурах и обществах. Хаос, представляя собой по сути антисистему, порождает космос – систему галактик, которые, распадаясь, вновь возвращаются в состояние первозданного

хаоса. Цикличность в движении из хаоса к прогрессу и гармонии, а далее через мятежи – вновь к хаосу продемонстрирована автором особенно выразительно. В ассоциативной связи данного концепта с мотивом космоса и рассмотрении различных смысловых граней концепта в масштабах мироздания проявилась философская основа мировидения Волошина. В концептуализации хаоса М. Волошин остаётся носителем высокой культуры прошлого, отраженной в системе символов, прецедентных текстов, в афористическом поэтическом мышлении, в обилии различных изобразительно-выразительных средств, которые служат обычно одной идее (отсюда преобладание конвергенции в его произведениях). Печать эстетики символизма есть в лирике поэта, который, однако, выходит за рамки символизма в философию культуры.

Понятийный слой концепта хаос в творчестве М. Волошина отражает актуализацию ряда признаков: *сила, масштабность, ужас, угроза, тьма*. Они представлены в большинстве АН: *хаос–первооснова бытия–бездна–космос (вселенная); хаос–рождение–смерть–жизнь; хаос–природные стихии; хаос–смута в обществе–стихия; хаос–смятение в душе–любовь (страсть)*. В некоторых АН отражаются признаки *быстрое движение, громко, древнее начало*. Связь с гармонией концепта хаос отмечена в рамках АН *хаос–творчество–гармония*.

Образный слой концепта хаос в творчестве М.А. Волошина характеризуется индивидуально-авторской спецификой, наряду с наличием типовых элементов (ср. образы *бездны (пропасти), тьмы, смерти, смерча, вихрей*). В рамках АН *хаос–смятение в душе–любовь (страсть)*, наряду с традиционными образами, актуализирующими стихийность чувств (*огонь, пожар, безумье плоти*), выделяются индивидуально-авторские образы *древнего океана, плененного в руслах жил; мутного ила; мглы распятий* и т.д. Социальный хаос связан в лирике Волошина с такими пространственными поэтическими образами, как *кровь, ураган, смерч, смерть, убийства, разрушение*. Используются и индивидуально-авторские образы: *хмель свободы, распятая страна; ярость взметенных толп* и др.

Символический слой концепта хаос в лирике поэта включает ряд элементов, которые используются в разных АН, репрезентирующих данный концепт: *сорваны цепи, оборваны звенья; пламя* и др. Хаос чувств, их стихию символизируют традиционные образы-символы *пожар, стожар, пламя*. Наряду с этим автор использует оригинальные символы *вселенские бури, лава*, олицетворяющие страсть, древний, темный дух. В актуализации концепта хаос символами социальной анархии выступают: *красное пламя, солнце гневное, буйные очаги, ураган, бесы земных разрух* и др.

Эмоционально-оценочный слой концепта, актуализированный текстовыми ассоциатами в разных АН, отражает неприятие поэтом социальной

и чувственной стихии хаоса и вместе с тем признание его величия, силы и созидательного начала, определяющего цикличность развития природы и общества.

К доминирующим изобразительно-выразительным средствам, актуализирующим концепт хаос в лирике поэта, относятся: *метафоризация* и её вид – *персонификация* (времени, урагана, туч, эмоций, связанных со стихией в её разных проявлениях); *образные перифразы*. Встречаются *аллюзии* и *реминисценции* с образами Голгофы, Леты, Люцифера, Икара, Трои, Орфея др. Из способов регулятивности преобладает конвергенция.

Пятая глава «Концепт хаос и его отражение в поэтическом мире О.Э. Мандельштама» содержит анализ средств лексической репрезентации концепта хаос в рамках разных АН в концептосфере автора, отличающейся *парадоксальностью* и *мозаичностью*.

Концепт хаос актуализируется в лирике автора не только благодаря ключевой лексеме (ср. стихи «Вечер нежный. Сумрак влажный...», «Я по лесенке приставной...»), но и многочисленным текстовым ассоциатам в рамках восьми основных АН: 1) хаос–первооснова жизни; 2) хаос–вечность–тайна–космос (небо, планеты); 3) хаос–стихийные силы природы; 4) хаос социальный–страх–война–смерть; 5) хаос–смута–социальное зло–разрушение личности; 6) хаос в душе–смятение–страх; 7) хаос–темная сторона души–страсть; 8) хаос–тьма–тайна–страсть–творчество. Хотя АН связаны между собой (ср.: хаос–смута–социальное зло–разрушение личности; хаос в душе–смятение–страх и др.), их дифференциация обусловлена соотносительностью с разными понятиями и темами, а также (в случае их тесной связи) доминированием одной из них. Особенно полно представлены АН хаос–смута–социальное зло–разрушение личности и хаос социальный–война–смерть.

Понятийный слой концепта хаос в дискурсе О.Э. Мандельштама отражает актуализацию ряда признаков, которые в рамках различных АН совпадают: масштабность, сила, глубина, угроза, смерть, тьма, страх. Например, признак масштабность представлен в АН: хаос–первооснова жизни (ср. текстовые ассоциаты: *седые пучины мировые, огромный колокол зыбей*); хаос–стихийные силы природы (*дымящиеся зыби; земную раздвинь грань*); хаос–вечность–тайна–космос (небо, планеты) (*бездна; ее пенящиеся громады, полуночным валом катится* (о вечности)); хаос в душе–смятение–страх (*таинственные высоты; пропасть; бездна*).

Образный слой концепта хаос в лирике Мандельштама отличается многообразием элементов, среди которых есть универсальные и индивидуально-авторские, которые могут быть единичными и повторяющимися (ср. образы ночи, бездны, водной стихии, разлома). Например, АН хаос–стихийные силы природы образно связано с *разломом, провалом, мором*. Разлом – образ, который поэт использует и для отражения стихии творчества. Текстовые ассоциаты в рамках АН хаос–вечность–тайна–космос

(небо, планеты) соотносены в его стихах с образами кометы, вселенной, бездны. Образ *бездны* стал ключевым и для отражения других АН концепта: *хаос в душе–смятение–страх; хаос–темная сторона души–страсть*.

Символический слой концепта *хаос* включает ряд элементов, которые специфичны в зависимости от АН. Так, *комета* – символ угрозы, вселенской катастрофы. *Омут* – символ первоосновы жизни и ее завершения; *седые мировые пучины* – символ стихии, рождающей жизнь, и угрозы. *Бал-маскарад, скифский праздник* – символы разгула социальной стихии; *век-зверь, век-волкодав* – символы смерти и жестокости эпохи. *Карусель* – символ социальных потрясений, войны, несущих смерть, кровь. *Темнота, тьма* символизируют бессознательное в рамках АН *хаос–тьма–тайна–страсть–творчество*.

Эмоционально-оценочный слой концепта в творчестве поэта характеризуется активным неприятием разных проявлений хаоса, противостоящего гармонии, кроме стихии творчества, предшествующей рождению стиха. Из регулятивных изобразительно-выразительных средств наиболее распространены в лирике Мандельштама метафоры и сравнения. Они присутствуют практически во всех текстах, отражающих разные АН, связанные с концептом *хаос*. Сравнения, использованные автором в рамках разных АН, имеют конкретный наглядно-чувственный характер (ср.: *вечность – как морской песок; В Петербурге жить – словно спать в гробу* и др.). Основным способом регулятивности, важным для воплощения концепта *хаос*, в лирике автора является конвергенция.

В шестой главе «Концепт *хаос* как отражение стилистического узуса и идиостиля М.И. Цветаевой, М. Волошина, О.Э. Мандельштама» обобщены данные о вербализации концепта *хаос* в лирике поэтов. Предложенная в работе методика анализа художественного концепта *хаос* на уровне *стилистического узуса и идиостиля* включала ряд процедур: 1) изучение содержания культурного концепта *хаос* на основе инвариантных представлений о нём в различных словарях (толковых, энциклопедических, мифологических, ассоциативных, этимологических, синонимических и т.д.) и показаний языкового сознания информантов; 2) выявление общих признаков, относящихся к *понятийному слою* разных дискурсивных реализаций художественного концепта, на основе сопоставления актуального смысла его лексических репрезентантов; 3) выделение повторяющихся в поэтических дискурсах авторов образов и символов, которые связаны с данным концептом, образуя его *образный и символический слои*; 4) анализ *эмоционально-оценочного слоя* концепта на основе сопоставления языковых средств его образного воплощения в дискурсах разных поэтов; 5) исключение признаков культурного концепта из общих для разных авторов особенностей художественного концепта; 6) определение индивидуально-авторской специфики в актуализации данного концепта

на основе проведённого сопоставления. Использование данной методики позволило получить следующие результаты послойного сопоставительного анализа концепта.

Понятийный слой. К признакам *культурного концепта* хаос, вербализованным в лирике трёх поэтов, относятся: *сила, мощь, вселенский масштаб, тьма*. Признаками *узуального художественного концепта* хаос являются: *смерть, безумие, глубина, таинственность, быстрый темп движения, повышенная громкость, мятежность* (особенно часто актуализирована в дискурсе М. Цветаевой).

Образный слой. На основе сопоставительного анализа образов, актуализирующих концепт хаос в лирике М. Волошина, М. Цветаевой и О. Мандельштама, установлена большая близость в области поэтики Цветаевой и Мандельштама. К *культурному концепту* хаос принадлежат образы, отмеченные в творчестве поэтов: *тьма, ночь, океан, огонь, пожар*. Общими для лирики авторов образами, актуализирующими *узуальный художественный концепт* хаос, являются: *тучи, вихри, буря, смерч, бездна, смута, мятеж, пустота, провал, небо, небеса, комета, чума, кружение*.

Символический слой. К символическим проявлениям *культурного концепта* хаос в узуальном художественном концепте отнесены использованные авторами символы: *океан, ночь, небо, комета*, зафиксированные в словаре символов и связанные на основе определённых признаков прямо или косвенно с хаосом. К *узуальному художественному концепту* хаос с учётом общности эстетической интерпретации и частотности в рамках разных АН, связанных с рассматриваемым концептом, относятся символы: *пламя, кровь, тьма, солнце*.

Эмоционально-оценочный слой. Вне текста *культурный концепт* хаос оценивается главным образом отрицательно, судя по данным проведённых нами экспериментов. Что же касается *узуального художественного концепта* хаос, в рамках АН, связанного с социальными потрясениями в обществе, в творчестве Волошина, Цветаевой и Мандельштама выражена его отрицательная оценка. В АН *хаос—творчество—гармония* в лирике трёх поэтов стихия хаоса отмечена положительно как важный этап творческого процесса. Общей в АН *хаос—смятение в душе—любовь (страсть)* в лирике Волошина и Мандельштама является отрицательная оценка проявления темной стихии чувств.

Индивидуально-авторская специфика в актуализации концепта хаос исследована на уровне его содержания (прежде всего понятийного слоя), эстетической природы (образный, символический, эмоционально-оценочный слой) и языкового выражения.

Понятийный слой. В лирике М. Волошина наблюдается доминирование признаков соответствующего культурного концепта: *сила, величие, древнее начало, первооснова всего, начало и конец*. При этом преобладает

философское осмысление данного явления, а АН *хаос–первооснова бытия–бездна–космос–вселенная* является наиболее значимым для автора. В поэме «Путями Каина» данный концепт получает глобальное многоаспектное освещение, включая связь с категориями порядка и прогресса, определение роли хаоса в развитии и смене цивилизаций. В творчестве М. Цветаевой такие признаки концепта *хаос*, как *страх*, *величие*, *начало и конец* в их философском осмыслении не нашли отражения. Автором актуализированы ассоциативно связанные с концептом другие признаки: *максимализм* как проявление признака *сверх меры*; *огонь*; *болезнь* как отражение дисгармонии; в поэзии же О. Мандельштама в рамках разных АН преобладают признаки: *угроза*, *страх*, *отсутствие музыки как отражение дисгармонии*.

Образный слой. В стихах М. Волошина в основном используются образы, типичные для культурного и узуального художественного концепта *хаос*. Необычными являются образы *распята́я страна*, *ярость взметённых толп* и др., характерные для актуализации социального хаоса. В лирике М. Цветаевой с разными гранями концепта *хаос* связаны уникальные образы *страшного ниоткуда, в никуда, полодёров-полодралов* и др. В творчестве О. Мандельштама к индивидуально-авторским относятся образы *омута, зверя, жирности*, олицетворяющей дисгармонию в ее разных проявлениях.

Символический слой. Как правило, М. Волошин использует символику, характерную для соответствующего культурного концепта (*океан, огонь, небо, комета, ночь, тьма*) и узуального художественного концепта (*бездна, пламя, пожар, вселенские бури, кровь*). Индивидуально-авторскими символами, связанными с концептом *хаос* в лирике поэта, являются: *разрыв цепей и звеньев; гуденье древних сфер; лампа Психеи* и др. В творчестве М. Цветаевой к индивидуально-авторским символам относятся, например, *бузина*, олицетворяющая *смерть, смуту в обществе, страсть, болезнь века*. Автор творчески трансформирует известные символы, связывая их с разными проявлениями концепта *хаос* и наполняя новым смыслом: *Птица Феникс* олицетворяет творческую страсть; *Вавилонская башня писаний* является символом творческого хаоса, рождающего гармонию. *Символы* в поэзии Цветаевой часто связаны на основе контраста. В лирике О.Э. Мандельштама к индивидуально-авторским символам, актуализирующим концепт *хаос*, относятся: *мировые пучины, бал-маскарад, скифский праздник, век-зверь, век-волкодав* и др.

4. Эмоционально-оценочный слой. Отрицательное отношение к *стихии чувств, тёмной, губительной страсти* у М. Волошина и О. Мандельштама совпадает. Что же касается М. Цветаевой, в силу свойственного ей максимализма и романтических устремлений её оценка данного проявления стихии хаоса неоднозначна. Автор неоднократно подчёркивает мятежность

души своей лирической героини, воспеваает стихию в ее разных проявлениях. Хаос в его *космическом* аспекте в творчестве поэта-философа М. Волошина, несомненно, окрашен позитивно. Это связано с преобразующим началом, с тем, что хаос ведёт к развитию цивилизации и торжеству нового. В лирике О. Мандельштама космос – это не только и не столько отражение гармонии, сколько угроза. В связи с этим на эмоционально-оценочном уровне хаос в его космических проявлениях имеет в поздней лирике автора негативную оценку и связан с доминирующим в его творчестве мотивом страха.

К *узально-стилистическим средствам* воплощения концепта хаос в лирике поэтов относятся: *метафоризация* и ее разновидность – *персонификация* различных стихий (воздуха, воды, огня); *перифразы*, связанные с актуализацией ключевых образов *бездны, неба, планет, бури, грома, ночи, крови*; аллюзии; повторяющиеся эпитеты.

Индивидуально-авторские особенности в использовании изобразительно-выразительных средств обусловлены творческим методом авторов и их идиостилем. Например, приём метафоризации в лирике Волошина применяется для художественно-образной конкретизации различных космических реалий: *уйти в вечность, звёздный ужас, мантия мрака* и т.д. Создаются образы, характеризующиеся неопределённостью, зыбкостью, что характерно для поэтики символизма. При этом эффект достигается нанизыванием метафор, которые абстрактны и эмоционально окрашены: *клубятся кровавые сны, трепещет смутный мир, безумит хмель свободы* и т.д.

В **заключении** обобщены результаты проведённого исследования, подведены его итоги и намечены перспективы дальнейшей работы.

Коммуникативно-деятельностный подход к исследованию художественного концепта хаос в русле коммуникативной стилистики текста обусловил его рассмотрение как сложной и многоплановой ассоциативной структуры, которая формируется в процессе восприятия текста на основе текстовых ассоциатов, образующих ассоциативные ряды в рамках различных АН. Анализ АН, вербализующих художественный концепт хаос в поэтических дискурсах разных художников слова, позволил определить узальные особенности художественного концепта и его индивидуально-авторские проявления на уровне содержания концепта, его структуры и средств художественного воплощения. При этом установлено, что некоторые признаки художественного концепта, выявленные в поэтических дискурсах авторов, свойственны культурному концепту хаос.

В перспективе предполагается дальнейшее исследование концепта на материале творчества других поэтов и определение места данного концепта в русской поэтической концептосфере.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО
В ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Болотнов А.В. О некоторых текстовых направлениях ассоциирования, отражающих концепт «хаос» в лирике М.И. Цветаевой / А.В. Болотнов // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. Сер.: Гуманит. науки (филология). – 2007. – Вып. 2 (65). – С. 85–91.
2. Болотнов А.В. Регулятивные лексические структуры как средство репрезентации концепта «хаос» в поэме М. Волошина «Путями Кайна» (на материале частей «Магия», «Порох», «Пар», «Машина») / А.В. Болотнов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2008. – Т. 7. – Вып. 2: Филология. – С. 22–26.
3. Болотнов А.В. Слово «солнце» в лирике М.И. Цветаевой / А.В. Болотнов // V Общерос. межвуз. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование», 23–26 апреля 2001. – Т. II: Лингвистика и филология. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. – С. 209–212.
4. Болотнов А.В. Образ ночи и его лексическое воплощение в лирике М.И. Цветаевой / А.В. Болотнов // VI Общерос. межвуз. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование», 15–20 апреля 2002. – Т. II: Лингвистика и филология. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2002. – С. 136–139.
5. Болотнов А.В. Концепт «небо» и его лексическое воплощение в поэзии М.И. Цветаевой / А.В. Болотнов // VII Общерос. межвуз. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование», 14–18 апреля 2003. – Т. II: Лингвистика и филология. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2003. – С. 179–186.
6. Болотнов А.В. Категория хаоса и её отражение в лирике М.И. Цветаевой // IX Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование», 25–29 апреля 2005: материалы конф.: в 6 т. Т. 2. Ч. 1: Филология. Актуальные проблемы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2005. – С. 124–130.
7. Болотнов А.В. Хаос как первооснова «поэтического космоса» М.И. Цветаевой / А.В. Болотнов // X Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование», 15–19 мая 2006: материалы конф.: в 6 т. Т. 2. Ч. 1: Филология. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006. – С. 173–177.
8. Болотнов А.В. К вопросу о концепте «хаос» в русской картине мира / А.В. Болотнов // Культурные концепты в языке и тексте: сб. науч. тр. / Науч. ред. Н.Ф. Алефиренко. Вып. 2. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 85–91.

9. Болотнов А.В. Вербализация концепта «хаос» в поэме «Путями Каина» М.А. Волошина (на материале частей «Мятеж» и «Огонь») / А.В. Болотнов // Текст и языковая личность: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (26–27 октября 2007 г.). – Томск: Изд-во ЦНТИ, 2007. – С. 277–283.
10. Болотнов А.В. Концепт «хаос» и его лексическое выражение в поэме М.А. Волошина «Путями Каина» (на материале частей «Мятеж» и «Космос») / А.В. Болотнов // Семантика и прагматика слова в художественном и публицистическом дискурсах: материалы IX Всерос. науч. сем. (25–26 апреля 2008 г.). – Томск: Изд-во ЦНТИ, 2008. – С. 186–195.
11. Болотнов А.В. Репрезентация концепта *хаос* на основе текстовых ассоциатов в лирике О.Э. Мандельштама / А.В. Болотнов // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – 2009. – Вып. 4 (82). – С. 99–103.
12. Болотнов А.В. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: Контрольно-тренировочные задания: учеб. пособие / Н.С. Болотнова, А.В. Болотнов. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2007. – 240 с. (авторские 120 с.). Рекомендовано УМО по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 050301.65 (032900) – русский язык и литература).
13. Болотнов А.В. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: Контрольно-тренировочные задания: учеб. пособие / Н.С. Болотнова, А.В. Болотнов. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 224 с. (авторские 112 с.). Рекомендовано УМО по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 050301.65 (032900) – русский язык и литература).

10 =

Подписано в печать: 20.04.2009 г.
Тираж: 100 экз.
Формат: 60х84/16

Печать: трафаретная
Усл. печ. л.: 1,7
Заказ: 419/Н

Издательство
Томского государственного педагогического университета

г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел.: (382-2) 52-12-93
e-mail: tipograf@tspu.edu.ru

